

В Судебную коллегия по уголовным делам
от защитника (адвоката) _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

ВОЗРАЖЕНИЯ
на кассационное представление государственного обвинителя
на оправдательный приговор

Приговором _____ городского суда, постановленным _____, К., _____ года рождения, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.111 УК РФ, был оправдан за непричастностью к совершению преступления.

На данный приговор государственным обвинителем по делу - заместителем _____ межрайонного прокурора П. было принесено кассационное представление, в котором ставится вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактически обстоятельствам уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона.

Ознакомившись с оправдательным приговором в отношении К, нахожу его законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда об отсутствии в представленных стороной обвинения доказательствах фактов, свидетельствующих о причастности К. к смерти П. и причинения им в ночь с 01 на 02.03.2007 телесных повреждений - тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего основаны на объективном, полном, всестороннем анализе совокупности всех исследованных в судебном заседании доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Судебное разбирательство было открытым, судом были, созданы равные условия для отстаивания своих позиций и представления доказательств в условиях состязательности. Нарушений прав, свобод и законных интересов потерпевшего и подсудимого судом не допущено. Процессуальных нарушений, влекущих отмену приговора, не усматриваю. Оснований для отмены приговора не имеется.

Исследовав доводы кассационного представления, считаю их надуманными и не подтвержденными материалами дела, в части указания кассатора на нарушения судом положений п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ.

В описательно-мотивировочной части приговора суд скрупулезно отразил суть всех исследованных доказательств и мотивировал, что собранными следствием доказательствами, большей частью косвенными, основанными на первичных показаниях самого К., от которых он впоследствии отказался и не подтвержденных совокупностью уличающих его доказательств, не подтвердилась версия обвинения о его причастности к совершению вмененного преступления.

Также суд объективно оценил доказательства стороны защиты, опровергающие доказательства обвинения, и свидетельствующие об алиби К. Позиция защиты в этой части ничем убедительным со стороны обвинения не опровергнута.

Совершенно справедливо суд указал в приговоре, что в строгом соответствии с законом обвинительный приговор не может быть основан на косвенных, доказательствах, по данному делу - предположительных и противоречивых. В силу принципа презумпции невиновности суд верно истолковал все сомнения в пользу К.

Указания кассатора, на то, что суд неверно оценил показания К. из протокола явки с повинной и протокола его допроса в качестве подозреваемого, считаю надуманными.

Во-первых, суд всесторонне проверил данные показания и, не найдя подтверждений в других доказательствах (вещественных, письменных, устных пояснений незаинтересованных в исходе дела лиц), в том числе и на предмет посещения К.

квартиры П. и приготовления и употребления там наркотических средств, правильно оценил их как не подтвержденные другими доказательствами. Тем более что К. свои показания в суде не подтвердил.

Во-вторых, суд правильно усомнился в достоверности обстоятельств, якобы изложенных К. в явке с повинной. К. момент ее написания был в изолированном помещении оперативных сотрудников, собственноручно ее не писал, подписал, не читая, так как находился в состоянии алкогольного опьянения. Он заявил еще в период следствия о фактах психологического давления на него. Он неоднократно пояснял, как его ввели в заблуждение тем, что обещали не арестовывать, добиться для него условного осуждения. Явка с повинной не носит добровольного характера сообщения о совершенном преступлении.

Указания кассатора, что свидетели – П., Ф., С., К. в суде подтвердили, что слышали лично от К. при его задержании и беседы до явки с повинной обстоятельства, позднее изложенные в протоколе допроса подозреваемого, и свидетельствуют о виновности К., считаю не убедительными. Данные свидетели по причине исполнения своих служебных обязанностей - участковых и оперативных сотрудников ОВД ____, не являются объективными незаинтересованными лицами. Кроме того, они не могут быть свидетелями, а фиксация их показаний следователем в протоколах допросов допустимым доказательством. Подсудимый указал, что на него оказывалось давление. В силу действующей практики ЕСПЧ, при подобных заявлениях о давлении и незаконных методах отбирания явок с повинной и допросов всегда действует презумпция виновности милиции. Факты отбирания явки с повинной и последующий допрос К. в состоянии алкогольного опьянения подтвердили в суде именно эти же сотрудники милиции. Таким образом, первоначальное признание К. не было ни добровольным, ни достоверным. Подобные допросы сотрудников милиции не основаны на законе, и отрицание ими того, что они не оказывали давления на задержанного, а он говорил все добровольно, не имеют никакого доказательственного значения.

Немаловажно, что вышеуказанных соображений придерживается и Генеральная прокуратура РФ. В свое время они были высказаны еще в письме Генеральной прокуратуры РФ от 12.03.1993 за № 12 (13-93) «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве».

Согласно ст. 56 УПК РФ в качестве свидетеля может быть допрошено лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Указанным, выше свидетелям обвинения - сотрудникам милиции такие обстоятельства совершения избиения Попова не были известны, лично они этого не наблюдали и никогда ни от кого, кроме самого К., ничего существенного, указывающего на его причастность к вмененному преступлению не слышали. А то, что они слышали при фиксации явки с повинной, не непосредственное знание, а доказательство, зафиксированное в материалах дела. Повторение данных показаний сотрудниками не законно и лишь свидетельствует об отсутствии уличающих доказательств и искусственном создании доказательств обвинения, а не отыскания следов преступления. Кроме того, суд правильно не расценил в качестве достоверных показания сотрудников милиции, так как они даже не оформляли в соответствии с должностными обязанностями, ни объяснений К., ни соответствующих рапортов.

В кассационном представлении умышленно не акцентируется внимание на противоречиях, следующих из указанных в показаниях К. количества ударов потерпевшему и количеству травмирующих воздействий, установленных в заключении СМЭ. Также кассатор не обращает внимание на то, что судмедэксперты установили нанесение смертельного для потерпевшего удара, предметом, имеющим, выраженное ребро. Сам К. никогда не утверждал, что применял какие-то предметы. Данные обстоятельства стороной обвинения не проанализированы, следственным путем не перепроверены, не установлены.

Указание кассатора на то, что свидетели стороны защиты (восемь человек!) не подтверждают его алиби, считаю противоречащим материалам дела. Из анализа

показаний данных свидетелей, а также показаний свидетелей обвинения (К. и Ш.) следует, что К. в эту ночь был сильно пьян, находился дома с малолетними детьми за закрытой дверью и объективно не мог находиться вне пределов дома ни при каких обстоятельствах.

Кассатор возражает и против того, что суд, относясь критически к показаниям свидетелей обвинения А. и С., предупрежденных за дачу заведомо ложных показаний, принял во внимание показания свидетеля, защиты Г., которая опровергает их показания и подтверждает позицию К. При этом делается акцент на том, что данный свидетель в суде не допрашивался, при опросе адвокатом свидетель не предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Считаю данные указания беспочвенными.

Ранее суд определил и позволил с согласия стороны защиты огласить показания свидетелей обвинения, умерших к судебному разбирательству: брата П. и свидетельницу П. Позднее обвинитель не возражал против оглашения показаний умершей к судебному разбирательству свидетеля защиты Горбачевой из протокола ее опроса. Протокол опроса свидетеля защиты был оглашен, исследован и учтен судом в качестве доказательства - иной документ. В части оглашения письменных материалов дела суд обеспечил сторонам равные условия. Кроме того, кассатор, указывая, что адвокат не разъяснил свидетелю ответственность за дачу заведомо ложных показаний, забывает, что ни в силу действующего УПК РФ, ни ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», адвокат не уполномочен и не имеет права предупреждать опрашиваемых с их согласия лиц об указанной ответственности.

Указания кассатора в представлении о нарушении судом норм ч. 3 ст. 306 УПК РФ, так как судебные разбирательства неоднократно откладывались без вынесенных судом определений не убедительны, не являются существенными либо ущемляющими в чем-то сторону обвинения. Обвинитель умалчивает, что большая часть переносов судебных заседаний были, по ходатайствам стороны обвинения для доставки свидетелей из мест лишения свободы. Также обвинитель никогда не возражал против переносов слушаний по ходатайствам защиты по уважительным причинам. Подытоживая изложенное, повторюсь, оснований для отмены правосудного приговора не имеется. Руководствуясь ст. 401.12 УПК РФ, в порядке ст. 401.14 УПК РФ,

ПРОШУ:

Оправдательный приговор, постановленный _____ 20__ года _____ городским судом по делу № _____ в отношении К. оставить без изменения, а кассационное представление заместителя _____ межрайонного прокурора — без удовлетворения.

С уважением, защитник (адвокат) _____